

314 В губернскомъ въ Губернскихъ Почтовомъ Канторѣ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербургскаго Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Имп. Моск. Университета Ф. О. Свѣшниковѣ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 4.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными 12 р. 50 к. За одинъ казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по воен. ведомству о чинахъ гражданъ. 15 декабря и по гражданскому 26 ноября. Высоч. повелѣнія. Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Поти. Вѣсти о Россіи. Высочайшее повелѣніе. Амурскій отрядъ. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Опытъ мелодій. Письмо изъ Эривани. Литературный отдѣлъ. Темиръ-Ханъ-Шура.

ПРАВТЕЛЪСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Высочайшимъ приказомъ до военному ведомству о чинахъ гражданскихъ, декабря 15-го дня 1857 года,—производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Унтеръ-Цейхвартеръ Тифлисскаго Инженерной команды Савельевъ, съ 1-го октября 1857 года. Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры: младшій чиновникъ особыхъ порученій при Генералъ-Интендантѣ Кавказской Арміи Веселозоровъ, съ 8-го декабря 1857 года. Въ Титулярные Советники: Докторъ, младшій Ординаторъ Александровскаго военно-временнаго госпиталя Односумовъ. Батальонные Доктора: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Доманскій. Грузинскаго Линейнаго № 3-го батальона, переведенный на службу въ Гражданское ведомство Дербентскихъ Городовыхъ Врачей Гурко,—всѣ трое съ 3-го мая 1853 года. Докторъ Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Якушинъ, съ 19-го октября 1852 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей: Горійскаго военнаго госпиталя аптекарскій гезель Гофманъ, съ 9-го декабря 1856 года. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Подпоручики: 6-го резервнаго батальона Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Волковской. По прошенію: унтеръ-офицеръ Куринскаго Пѣхотнаго полка Ростиславскій,—оба съ награжденіемъ чинами Коллежскаго Регистратора.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, ноября 26 го дня 1857 года, — производится за выслугу

лѣтъ, со старшинствомъ: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: старшіе землемѣрные помощники: Фоминъ, Бадаловъ, Ревва, Соколовъ, Меркурьевъ, Плотииковъ, Рчеуловъ, Давыдовъ и Мардановъ. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Ерзинковъ, Тулановъ, Симановъ и Шольцъ,—всѣ тринадцать съ 9 декабря 1856 года. Назначается: состоящій при Тифлискомъ Губернскомъ Правленіи сверхъ штата, коллежскій советникъ Исарловъ, советникомъ Кутаисскаго Губернскаго Суда

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: 1) Почтовые станции Тифлисскаго Губернія передать, въ видѣ опыта, на три года, изъ вѣдѣній земской полиціи въ вѣдѣніе Почтоваго Начальства за Кавказомъ, примѣняясь къ правиламъ 1842 года, и по этому случаю усилить настоящій составъ канцелярій управляющаго Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, опредѣливъ въ оную: правителя канцелярій, чиновника особыхъ порученій и двухъ писцовъ. 2) Правителя канцелярій и чиновника особыхъ порученій отнести по должности къ VIII классу, по штату на мундиръ къ VIII, а по пенсіи къ VII разрядамъ, и производить имъ: первому жалованья восемьсотъ рублей и квартирныхъ двѣсти сорокъ рублей, а послѣднему жалованья семьсотъ пятьдесятъ рублей и квартирныхъ двѣсти двадцать пять рублей серебромъ въ годъ; писцамъ производить жалованья: одному высшаго оклада двѣсти рублей, а другому средняго — сто пятьдесятъ рублей серебромъ въ годъ. 3) Состоящаго нынѣ при управляющемъ Почтовымъ Округомъ письмоводителя переименовать въ помощника правителя канцелярій, съ сохраненіемъ получаемого имъ содержанія изъ почтовыхъ доходовъ, а также класса по должности и разрядовъ по мундиру и пенсіи. 4) При Тифлисскаго Губернскаго Почтовой Канторѣ имѣть особаго чиновника для развѣздовъ, а при Елисаветпольской уѣздной — помощника почтмейстера, отнести ихъ: перваго къ IX, а послѣдняго къ X классамъ по должности и разрядамъ по штату на мундиръ; по пенсіи же: перваго къ VIII, а послѣдняго IX разрядамъ. Имъ производить: чиновнику для развѣздовъ жалованья пятьсотъ рублей и квартирныхъ сто пятьдесятъ рублей, а помощнику почтмейстера: жалованья четыреста руб. и квартирныхъ сто двадцать руб. сер. въ годъ. На канцелярскія потребности вообще по Тифлисскаго

Губерніи отпускать пятьсотъ руб. сер. въ годъ. 5) Въ число суммы, 4035 р. сер. въ годъ, исчисленной на всѣ вышеозначенные расходы, отпускать: 2145 руб. изъ земскихъ сборовъ Закавказскаго Края, а 1890 руб. изъ казны на счетъ превышенія въ доходахъ отъ повѣрки камеральнаго описанія и введенія по Шемахинской Губерніи новой податной системы. 6) За симъ положенныя въ Тифлискомъ Губернскомъ Правленіи, по штату 20-го апрѣля 1850 года добавочныхъ столовъ для дѣлопроизводства и счетоводства по земскимъ сборамъ и повинностямъ—должности: 1-го столоначальника, 1-го помощника его, 1-го помощника бухгалтера и 1-го писца низшаго оклада упразднить, и 7) Все это привести въ дѣйствіе, въ видѣ временной мѣры, впредь до устройства вообще почтовой части на Кавказѣ и за Кавказомъ.

— Именнымъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 6 го марта 1848 года, объ открытіи на Азовскомъ Морѣ, въ предѣлахъ Черноморія, портоваго города Ейска, между прочимъ повелѣно (п. 3) всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, будучи обязаны платежами разнаго рода податей и повинностей, поселятся въ портовомъ городѣ Ейскѣ до 1-го января будущаго 1859 года и водворятся тамъ прочнымъ образомъ, освободить на пятнадцать лѣтъ, считая со времени водворенія каждаго, отъ всѣхъ вообще гильдейскихъ и другихъ казенныхъ податей и повинностей. Нынѣ Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о томъ: какъ поступать съ постройками, начатыми жителями города Ейска на отвѣданныхъ имъ мѣстахъ, но неоконченными въ опредѣленный для водворенія срокъ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго, и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: Начатыя, но неоконченныя къ 1-му января 1859 года въ городѣ Ейскѣ постройки, какъ то: дома и другія необходимыя къ нимъ принадлежности, лицами, для коихъ истечетъ до того времени льготный на обзаведеніе осѣдлостью срокъ, предоставить владѣльцамъ въ теченіе шести мѣсяцевъ, т. е. съ 1-го января по 1-е іюля 1859 года, снять въ свою пользу, или сбыть, чрезъ продажу, по добровольному согласенію, на сносъ другимъ, и очистить такимъ образомъ мѣста, подлежащія поступить въ городское ведомство, для отдачи другимъ, вновь причисляемымъ, на льготу лицамъ. Если же владѣльцы ни сами не снесутъ, ни другимъ не продадутъ на вложенномъ основаніи въ шести-мѣсячный срокъ своихъ неоконченныхъ построекъ, то предоставить

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОПЫТЫ МЕЛОДІЙ (*).

1. Южная ночь.

Тихая, теплая ночь на долины сошла;
Осребрился свѣтомъ далекія горы:
Блѣднолицая грустно Диана плыла
Въ небесахъ, поджидавая румяной Авроры.
Вътерокъ шелестилъ межъ вѣтвями кустовъ;
Камыши колыхались у берега потока;
По цыганской тропѣ, подъ навѣсомъ деревъ,
Крася Фавія молодой одиноко;
Теплою нѣгой дышали дуга,
Вывая тихо съ потока прохлада,
Ива дремала, склонясь на берега,
И въ тѣни ея колыхалась роскошно Наада.
А, ночь тамъ, подъ горой, у рѣки,
Сърой змѣйкою вьется дорога —
И бѣзвѣзъ хижинъ горятъ огоньки,
И усталый рыбакъ тамъ сидитъ у порога.

Тихо все,— лишь отъ чуткаго пса
Звонкій лай между горъ пронесется;
И, откликнувшись, вздрогнуть лѣса,
И Наада пугливая къ Фавіи прижмется.
Августъ, 1850.

2. Зима.

Люблю я зиму: мнѣ она
Наводитъ грусть, рождаетъ съ печалью;
Ея свѣга, ея луна,
Окрестность съ сумрачною далью,
Съдой, заинтересованнымъ лѣсомъ,
Косматыхъ елей пирамиды,
Разсвѣтъ безоблачныхъ небесъ,
Полей безжизненные виды
И дыма сельскаго струи—
Какъ бы родные все мои.
Придетъ зима: я какъ-то радъ.
Люблю по утру мглу тумана,
Люблю я солнечный закатъ,
Морозный, яркій и багряный;
И ночью дивный блескъ свѣтовъ,
И этотъ лунный свѣтъ отрадный,
Мороза трескъ во тѣхъ лѣсахъ
И куполь неба ненаглядный,
И этотъ гладкій зимній путь:
Легко мнѣ даль перепорхнуть.

Я не жалю о веснѣ:
Не возвратитъ былые годы.
Милѣе, какъ-то ближе мнѣ
Зима холодная природы—
Ея глубокой, свѣтлой сонъ,
Какъ забытыя отъ жизни бурной,
И этотъ свѣтлый небосклонъ,
Широкій, звѣздный и лазурный,
И эта сумрачная даль...
Но прошлыхъ бурь мнѣ какъ-то жаль.
Ноябрь, 1837.

3. Родина.

Объ ней тоскую въ тишинѣ,
Къ ней обратясь привыкъ молиться —
И въ безмятежномъ, тихомъ свѣ
Она одна мнѣ только снится.
Ее свѣтами занесла
Ея суровая природа;
Но въ ней родилась и жила
Моя любовь, моя свобода...
И сквозь туманъ минувшихъ лѣтъ
Она мнѣ видится такъ ясно.
Вездѣ прекрасенъ Божій свѣтъ;
Но въ немъ одна она прекрасна.

Ф. Бобылевъ.

(*) Подъ этой рубрикою мы намерены представить благосклонному вниманію нашихъ читателей нѣсколько легкихъ стихотвореній, изъ предполагаемыхъ для изданія особую книжкою. Ред.

портовому начальству Ейска подобнаго рода постройки, по оценкѣ ихъ чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ, немедленно продавать, аукціоннымъ порядкомъ, также на сносъ другимъ. Впрочемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, дозволить покупщикамъ и не сносить приобретаемыхъ ими построекъ, если только покупщики, принадлежа къ числу водворяющихся въ городѣ людей, сами пожелають докончить купленные ими постройки, и если эти постройки будутъ составлять ослѣдность, соответственную ихъ названію. Въ томъ случаѣ, если, по обширности зданія или другимъ местнымъ обстоятельствамъ, шестимѣсячнаго срока на свѣтло или пролажу зданія будетъ недостаточно, то замѣнять его, съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, годовымъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ.

Въ приказаніи по войскамъ бывшаго Отд. Кавк. Корпуса, отъ 20 декабря 1857 года, изображено: «Директоръ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго отзываетъ отъ 13 декабря № 11005, уведомиль, что Персидское Правительство, разъ на всегда, постановило, чтобы орденъ Льва и Солнца всѣхъ трехъ степеней, даваемый иностранцамъ, былъ носимъ ими — на лентѣ темнозеленаго цвѣта.

О чемъ, по приказанію Г. Главнокомандующаго, объявляется по войскамъ Кавказскаго Корпуса и прикомандированнымъ къ оному, для свѣдѣнія.»

Поти, 4 го декабря, 1857 г. Бури, всегда предшествующія здѣсь зимнему солнцестоянію, начались уже и, къ несчастію, съ чрезвычайно гибельными послѣдствіями. 2 декабря, въ 10 часовъ по полудни, сильнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ сорвало съ двухъ бургелей (якорь на цѣпномъ канатѣ) судно, стоявшее въ Редутъ-Кальскомъ рейдѣ; на немъ было 5 матросовъ и 1 шкиперъ. Поднявъ паруса и выйдя въ открытое море, надвинулись они пролавировать тамъ ночь; но къ утру вѣтеръ усилился, сдѣлавшись болѣе западнымъ, и судно быстро понесло къ берегу, — паруса повалились, руль не дѣйствовалъ; несчастные заблаговременно увидѣли уже свою гибель; — чрезъ нѣсколько минутъ ихъ выбросило на берегъ, въ одной верстѣ отъ ріонскаго устья, къ югу, и въ 3-хъ верстахъ отъ к. Поти. Оставаться на суднѣ не было никакой возможности: волны били черезъ бортъ, до материка же было еще сажень 30; шкиперъ первый, не раздвѣясь, бросился въ воду; увидѣвъ его благополучно достигнувшимъ берега, одинъ изъ матросовъ послѣдовалъ его примѣру, но скрившись съ разу въ волнахъ, болѣе уже не показывался; остальные четверо, боясь чтобъ и ихъ не постигла такая же участь, долго еще оставались на суднѣ; но когда наконецъ его повалило на бокъ, должны были рѣшиться и они... Въ это время Лазаревъ (солдатъ 2-й роты 4-го Черноморскаго линейнаго батальона) вышелъ случайно на морской берегъ и, увидѣвъ разбитое судно и около него двухъ людей, борющихся съ волнами, бросился къ нимъ на помощь и одинъ вытащилъ обоихъ; но этого далеко еще не

было достаточно для полного ихъ спасенія; несчастные, пробывъ нѣсколько часовъ въ водѣ, совершенно окостенѣли отъ холода и вскорѣ оба лишились чувствъ; оттирая то одного, то другаго, Лазаревъ сталъ звать на помощь; на крикъ его прибѣжалъ гурійскій крестьянинъ Датиго Ломадзе; вдвоемъ имъ удалось, посредствомъ оттиранія, произвести малую теплоту въ тѣлѣ утопленниковъ и тогда, положивъ ихъ на бурку, они потащили ихъ къ Поті; но пройдя нѣсколько сажень, наткнулись они еще на двухъ матросовъ, лежащихъ на берегу, тоже почти въ безчувственномъ состояніи; оставить ихъ безъ помощи, въ такомъ положеніи, было невозможно и Лазаревъ благоразумно распорядился, пославъ Гурійца дать знать потійскому воинскому начальнику, а самъ остался съ больными, согревая попеременно каждому изъ нихъ то дыханіемъ, то оттираніемъ. Прошло покрайней мѣрѣ 2 часа времени, пока узнали въ городѣ о случившемся несчастіи и успѣла прибѣжать къ мѣсту, посланная на помощь воинскимъ начальникомъ, команда солдатъ; больныхъ перенесли въ ближайшее строеніе — малую крѣпость, гдѣ ожидалъ уже ихъ потійскій лекарь Донатто. Первый изъ матросовъ, приведенный стараніемъ доктора въ чувство, объявилъ, что всѣхъ ихъ на суднѣ было 6 человекъ, изъ которыхъ одинъ въ ихъ глазахъ утонулъ, а другой, шкиперъ, вышелъ на берегъ; долго поиски его были безуспѣшны, наконецъ, въ 3 часа по полудни, Арбузенко (унтеръ-офицеръ военно-рабочей № 5-й роты путей сообщенія) отыскалъ его въ лѣсу, довольно далеко отъ берега; шкиперъ былъ тоже безъ чувствъ; однако, при поданныхъ медицинскихъ пособіяхъ, ему возвратили жизнь. Однако же, не смотря на всѣ оказанныя старанія, два матроса, именно тѣ, которыхъ вытащилъ Лазаревъ изъ воды, умерли въ тотъ же день, не приходя даже въ чувство, остальные же трое въ настоящее время совершенно уже здоровы.

Выброшенное судно принадлежало вольному штурману Смирнову; пришло оно въ Редутъ изъ Керчи, нагруженное солью. Названіе судна «Св. Димитрій-Ростовскій».

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Уставомъ о Ценсурѣ 1828 года дозволеніе на изданіе новыхъ журналовъ и всякихъ повременныхъ листовъ, по части словесности, наукъ и искусствъ, предоставлено было усмотрѣнію Главнаго Управленія Ценсуры (Св. Зак. (изд. 1842 г.) т. XIV уст. о пред. прест. прилож. къ ст. 147-й ст. 17). Казеннымъ мѣстамъ предоставлено было издавать повременныя сочиненія сего рода по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія (ст. 18-я). Дозволеніе же на изданіе журналовъ и газетъ политическаго содержанія, къ которымъ оныя ни были предпринимались, даваемо было Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на основаніи Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ Министровъ (ст. 19-я).

Въ 1832-мъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, не дозволить никакихъ новыхъ журналовъ безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія (ст. 17 и 18, по 1 ч. XV прод.).

каждая изъ нихъ была отлично исполнена и доставила зрителямъ истинное наслажденіе, столь общее и живое удовольствіе, какое можетъ оставить по себѣ только игра артистовъ; — особенно женскія роли такъ были исполнены, что, право, лучше сыграть невозможно, — это совершенство игры.

Но какимъ образомъ, какъ? спросите вы; — столько лѣтъ въ Эривани не было театра и вдругъ точно изъ земли выросъ. Да, подлинно диковинка; такая интересная и неслыханная до сихъ поръ новость, что стоитъ познакомиться ближе съ этимъ предметомъ. — Въздъ въ провинціяхъ праздники проходятъ слишкомъ незаметно: какія придумывашь благородныя удовольствія въ маленькомъ городкѣ?.. Балы, театры, концерты извѣстны намъ только по названіямъ, по слышкѣ; впрочемъ балы и у насъ есть; мы только изъ скромности называемъ ихъ танцевальными вечерами; правда и то, что они въ очень миниатюрномъ видѣ; да что прикажете дѣлать, нельзя же праздники провести безъ танцевъ. Вотъ и соберутся до десятка дамъ танцующихъ, столько же смотрящихъ; каналеровъ еще меньше: — люди все должностныя, до тищевъ ли имъ; успѣвай только съ бумагами управиться; — вотъ и соберутся, да и танцуютъ себѣ, и какъ будто въ самомъ дѣлѣ балъ: далеко ужъ за полночь и сонъ ихъ не беретъ, никто не думаетъ уходить. Но нашъ братъ скорѣе устаетъ. На-завтра служба: какъ-бы скорѣе домой, а безъ насъ какой ужъ тамъ балъ, всѣ расходятся и толкуютъ-то, толкуютъ на цѣлый мѣсяцъ.

Много разъ собирались потѣшить публику концертомъ въ пользу бѣдныхъ, да все какъ-то не клеится. И фортепьяно есть и скрипка съ виолончелью и флейта есть, всякіе инструменты есть, но все что-то нейдетъ на ладъ; а публику вѣдь не надуешь: дѣло музыкальное всякій разумеетъ; одинъ

По всеподданѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія. Государь Императоръ, въ 9-е число ноября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Главному Управленію Ценсуры, по прежнему, право разрѣшать новыя періодическія изданія по части словесности, науки и искусствъ, кромѣ тѣхъ, которыя, по важности своего содержанія, или по какому-либо особенному обстоятельству, требуютъ Высочайшаго разрѣшенія; на дозволеніе же періодическихъ изданій политическаго содержанія испрашивать Высочайшее соизволеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

АМУРСКИЙ ОТРЯДЪ.

12-го октября, при совершенно ясной погодѣ и маловѣтріи, отрядъ подлѣ парами сваялся съ якоря. Пользуясь благоприятною погодою, онъ имѣлъ, при 35 и 40 футахъ пару, отъ 5 до 6 узловъ ходу, и утромъ 13-го октября миновалъ Тридезенскій півучій Маякъ. Здѣсь, при нашедшемъ туманѣ со свѣжимъ SW, съ трудомъ сохранивъ свои мѣста, суда имѣли ходу только 3 1/2 узла. Опасаясь, что вѣтеръ этотъ усилится еще болѣе и не расчитывая, при такихъ обстоятельствахъ, на выгодную лавирочку въ Скагеракъ, начальникъ отряда не рѣшился продолжать плаваніе и въ полдень сталъ на якорь въ Скагенемъ, оставивъ въ котлахъ теплую воду, чтобъ, при перемѣнѣ вѣтра, можно было немедленно выйти въ Скагеракъ. Вѣтеръ, въ ночи постепенно слабѣя и переходя чрезъ S, задѣлъ отъ NO; съ разсвѣтомъ 14-го октября приказано было поднять пары и чрезъ 20 минутъ отрядъ сваялся съ якоря. Въ 9 часовъ утра, обогнувъ Скагенъ, прекратили пары и, поднимъ винты, вступили подлѣ паруса. Подъемъ винта производится на отрядѣ до сихъ поръ еще медленно и хотя самый способъ подъема весьма удовлетворителенъ, но работа эта требуетъ особенной сноровки, и потому производство ея, какъ всякой другой работы, можетъ совершенствоваться только оскъ упражненіемъ. Однако успѣхи уже замѣтны: корветъ «Новикъ» и клипера «Наступъ» и «Стрѣлокъ» чрезъ 45 минутъ послѣ спуска сѣтвиза имѣли винты уже поднятыми. «Бояринъ» и «Джигитъ» исполнили это нѣсколько позже. На «Воеводѣ» же сломалась чека, соединяющая валъ съ разобителной муфтой, отъ чего потребовалось нѣсколько часовъ, чтобы вынуть ее сломанный конецъ. При этомъ случаѣ вышелъ любопытный опытъ относительно того, какъ много терется ходу подлѣ парусами отъ опущеннаго неразобитнаго винта. При полномъ бакштагѣ «Воевода», неся всѣ паруса, за исключеніемъ грота, имѣлъ ходу 3 узла; винтъ оставался въ водѣ застопоренный, для удобства работъ въ машинѣ, въ горизонтальномъ положеніи. Въ это время остальные два корвета съ отданными марса-фаалами уходили впередъ; клипера также шли почти совсѣмъ безъ парусовъ. Винтъ, поставленный вертикально на «Воеводѣ», понудилъ другіе корветы поднять только одинъ марса-фаалъ, когда же винтъ былъ поднятъ, то корветъ имѣлъ ходу, при тѣхъ же парусахъ и силѣ вѣтра, 6 узловъ.

17-го октября отрядъ испыталъ свѣжій SW, при которомъ былъ взятъ одинъ рифъ у марселей; 18-го вѣтеръ отошелъ къ W и дозволилъ довольно значительно переимѣнить широту, но потомъ, скрививъ, вогналъ во всѣ рифы. Въ такихъ обстоятельствахъ начальникъ не позволилъ себѣ дѣлать галсы далѣе къ S, и, поворотивъ чрезъ фордевиндъ, легъ къ Доггеръ-Банкъ. Клипера оставались подлѣ вторымъ форъ-стенги-стакселемъ, фокомъ въ два рифа и глухо зарифленною бизанью съ высоко

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАВКАЗА.

Письмо изъ Эривани.

Первое представленіе въ подлѣ бѣдныхъ: «Женльба», комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ, Гоголя и «Бѣда отъ избѣгаго сердца», комедія-водевилъ въ одномъ дѣйствіи, графа Соллогуба.

Правда-ли это? Откуда же прѣбыла труппа? Не можетъ быть, чтобъ изъ Тифлиса. — Да отчего же вы полагаете, что между нами нѣтъ талантовъ драматическихъ, комическихъ и прочихъ? А! вотъ оно что; такъ стало-быть актеры не прѣзжіе, ваши домашніе. Такъ-бы давно и сказали; теперь понимаю; пойдемъ, посмотримъ, что за комедія.

Вхожу въ ярко-освѣщенный залъ: толпа народу, — едва можно пройти; пробираюсь далѣе, въ гостиную, предо мною занавѣсъ; — не вѣрю глазамъ, осматриваюсь, — действительно занавѣсъ; на немъ два Арарата, да такіе высокіе и тоненькіе, что я ни за что теперь не повѣрю, чтобы кто-нибудь изъ смертныхъ былъ на ихъ вершинѣ; — особенно Большой Араратъ никакъ не можетъ уместиться, — верхушка его пробита потолокъ и выглядываетъ изъ-за крыши дома. Но потъ раздался звонокъ, всѣ бросались къ мѣстамъ, другой звонокъ — и Араратъ взвился подлѣ небеса. Передъ нами знакома, оригинальная комедія безсмертнаго Гоголя. Неумѣстно описывать достоинство комедіи: она всѣмъ извѣстна, какъ совершенство языка разговорнаго; но нельзя не удивиться и не отдать полной справедливости гг. дебютантамъ, которые вели комедію съ такимъ успѣхомъ, съ такимъ знаніемъ дѣла, какъ будто-бы они выросли на сценѣ. Да, это была не попытка поставить для потѣхи публики ради сбора денегъ, какія-нибудь пьесы; напротивъ того,

разъ еще придуть пожалуй послушать, а послѣ и качочомъ не заманишь, а бѣднымъ пособить какъ нибудь надо, — даромъ много-ли соберешь? Одинъ говоритъ: приди завтра, сегодня недосугъ, дѣла много; другой не при деньгахъ; тому — дома не сидится, тотъ — никогда не принимаетъ, и выходитъ, что провѣдываешь на извожикѣ три цѣлковыхъ, а соберешь одинъ. И то правда, не совсѣмъ-то весело вытаскивать изъ кармана цѣлковый, да и отдать его бѣднымъ даромъ, даже и въ газетахъ не напишутъ. Слуга покорный; пускай другіе, побогаче меня дають такъ, а у меня нѣтъ, — я самъ живу изъ жалованья. А бѣднымъ все таки надо помочь, какъ быть? Спасибо тому, кому пришла въ голову счастливая мысль устроить театръ; недолго думали: благодаря услужливости и изобрѣтательности нашего добрыняго Я. А. Н... о, наскоро устроена въ домѣ Эриванскаго военнаго губернатора сцена, да еще какая миленькая. — Но отсюда-то и начинается самая бѣда: гдѣ взять актеровъ? Небольшое общество наше состоитъ изъ чиновниковъ, людей озбоченныхъ службою. Посмотрѣть комедію, пожалуй, еще можно; а разучить роль не достанетъ ни памяти, ни времени; вотъ и пошли на попятный дворъ: одинъ обремененъ службою, другой не владѣетъ сценическимъ талантомъ, какъ будто никто не предвидѣлъ этого прежде. Только необыкновенное краснорѣчіе могло убѣдить достать и свободнаго времени и талантовъ для театра. Милыя дамы наши были гораздо сговорчивѣе: ихъ вѣжному сердцу ближе доступно состраданіе къ бѣднымъ... и вотъ театръ вполне готовъ. Первое представленіе доставило весьма хорошій сборъ, еще нѣсколько такихъ — и участь бѣдныхъ значительно улучшится, покрайней мѣрѣ на наступающей годъ.

подтанутою оттяжкою. Корветы и клипера выдерживали этот снѣгій вѣтеръ и большое волненіе весьма покойно: на первыхъ не попададо даже бризговъ на палубу. Въ ночь съ 17-го на 18-е число клиперъ «Джигитъ» разоулчился съ отряда. Въ продолженіе этихъ сутокъ отрядъ потерялъ до 50 миль, и къ полдню 19-го числа снова находился на Доггер-Банкѣ. Стихшія вѣтры нѣсколько отошелъ и дозволялъ ему съ выгодою располагать галсами. При лавировкѣ повороты оберъ-штага на корветахъ, не смотря на благоприятныя обстоятельства, иногда не удавались; клиперъ же «Пластунъ» и «Стрѣлокъ» совершали ихъ съ большимъ успѣхомъ. Вообще корветы при поворотѣ оберъ-штага идутъ туго къ вѣтру. Для удаленія случайностей предложено бы усилить дѣйствіе руля увеличеніемъ его площади и угла положенія на борту. Корветы и клипера также выиграли бы много, если бы представилась возможность закрывать опускнымъ шитомъ отверстие для винта въ кормовомъ дейдвудѣ.

23-го числа, въ 3 часу пополудни, вошли въ огни маяковъ Зюйд-Форланд и Кале, а въ 8 часу, пройдя траверзъ Донжонса, взяли курсъ прямо въ огни маяка Баарфлеръ. По временамъ прикадывали трисела, имѣя при этомъ 7½ узловъ ходу съ 35 фунтами пару. Находясь уже вторые сутки подъ парами, я (имѣя командиръ отряда) для предохраненія паровыхъ котловъ отъ осадки соли, сигналомъ приказалъ имѣть 15 фунтовъ пару и переменить воду въ котлахъ, что окончено было чрезъ 1½ часа.

24-го октября, въ 5 часу утра, увидѣли огни Барфлерскаго Маяка и, въ 9 часу утра, отрядъ бросилъ якорь на шербургскомъ рейдѣ. Зѣлъ и налетѣ клиперъ «Джигитъ» пришедшій вечеромъ 22-го октября, и еще бразильскій учебный корветъ «Maringho», съ которымъ обмѣнялись салютами и пощще имѣли. Во время перехода мы пользовались, по словамъ людей, часто плававшихъ въ Нѣмецкомъ Морѣ, никогда невиданною въ осеннее время погодою. За исключеніемъ двухъ сутокъ 17-го и 18-го октября, въ продолженіе которыхъ дулъ крѣпкій SW, мы имѣли тихіе вѣтры, при ясномъ небѣ и лучшихъ ночахъ. На отрядъ, кромѣ обыкновенныхъ судовыхъ занятій, обучались дѣйствію артиллеріи примѣрно, закивая каждое ученіе тремя холостыми выстрѣлами изъ очереднаго орудія. Также нѣсколько разъ занимались производствомъ сигналовъ по общепринятому телеграфу Рено-Шованси, и на вопросы всѣ суда отвѣчали безъ затрудненія. Въ последнее паровое плаваніе я испыталъ большую пользу отъ уничтоженія конического клапана въ трубѣ матаго пара, оставивъ его для сравненія только на корветѣ «Ноникъ». Результаты этой мѣры превзошли ожиданія: туга нѣсколько не изменилась и шумъ уменьшился до того, что команда съ помоста явственно слышала на бакѣ.

Окончивъ донесеніе мое объ 11-дневномъ переходѣ въ Шербургъ, считая долгомъ представить изложеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ пребываніе отряда на копенгагенскомъ рейдѣ. Стоявшій на тамошнемъ рейдѣ во время нашего прихода датскій винтовый фрегатъ «Niels-Juel» салютовалъ моему брейду вымпелу 7 выстрѣлами, на что съ корвета «Военода» отвѣчали тѣмъ же числомъ. На другой день я салютовалъ 11 выстрѣлами подвинутому на томъ же фрегатѣ флагу инспектора датскаго флота контръ-адмирала Стенъ-Вила и получилъ въ отвѣтъ выстрѣлы за выстрѣлы. Фрегатъ «Niels-Juel» съ поднятіемъ его флага немедленно снялся съ якоря и двое сутокъ у Борнгольма былъ имъ инспектированъ. Датское морское министерство выказало намъ большое вниманіе, предоставивъ всѣ средства осмотрѣть въ подробностяхъ копенгагенское адмиралтейство, и, сверхъ того, снабдило насъ Лодією Цартамана на англійскомъ языкѣ и вновь изданными картами Каттегата, Скагерака, Нѣмецкаго моря и Канала. Въ Копенгагенѣ была приобретена непромокаемая одежда на третью часть команды каждаго судна. Мѣра эта будетъ имѣть благотвѣтельное вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ, въ особенности на клиперахъ, гдѣ они почти постоянно бывають обдаваемы на волненіи. На корветѣ «Военода» и клиперѣ «Пластунъ» были наняты въ Копенгагенѣ, чрезъ посредство нашего консула, машинисты, въ займѣ вольно-наемныхъ изъ крѣпостнаго состоянія, которыхъ списали съ судовъ передъ самымъ отправленіемъ отряда въ дальнее плаваніе. Одинъ изъ вновь-нанятыхъ машинистовъ Датчанинъ, работавшій нѣсколько лѣтъ на заводѣ Гебеля въ Петербургѣ, а другой американскій подданный. Мѣру эту я считаю необходимою потому, что оставшіеся на этихъ судахъ казенные машинисты хотя и привыкають къ управленію машиною, но, не зная мастерства, не могутъ содержать ихъ въ должной исправности. Содержаніе каждому изъ нихъ положено меньше того, которое опредѣлено для двухъ вольно-наемныхъ машинистовъ каждаго судна. 6-го октября, во время свѣжаго вѣтра отъ SO, съ теченіемъ до 3 узловъ, катеръ съ корвета «Боаринъ» возвращавшійся съ берега подъ парусами съ мичманомъ Перелешинымъ, не поворотивъ во-время отъ клипера «Пластунъ», и попавъ къ нему на выстрѣлы, легъ на бокъ и наполнился водою. Всѣ люди были немедленно спасены на клиперѣ, а катеръ, вынесенный теченіемъ къ берегу, былъ взятъ на корветъ безъ поврежденія. Команды клипера «Джигитъ» матросъ Янъ Соболевскій, отлучившійся въ Копенгагенъ, по свидѣнію, доставленному тамошнимъ

генеральнымъ консуломъ ко мнѣ въ Шербургѣ, явился самъ послѣ ухода отряда въ наше консульство въ Гельзингеръ, и генеръ онъ прислалъ уже на отрядъ на транспортѣ «Николай I», прибывшемъ сюда 28-го октября. Больныхъ на всемъ отрядѣ въ продолженіи перехода было отъ 7 до 14 человекъ, преимущественно наружными болезнями, поносомъ и тифомъ. По приходѣ въ Шербургъ былъ произведенъ на судахъ медицинскій осмотръ старшимъ врачомъ отряда. Состояніе здоровья командъ оказалось вообще весьма удовлетворительнымъ. Изъ числа незначительно больныхъ, шесть человекъ отправлены въ здѣшній госпиталь.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вѣна, 29-го декабря. (Nord) — Столица Австріи въ восторгѣ. Еще никогда ни одинъ правительственный актъ не распространялъ такого радостнаго волненія, какъ декретъ императора, уничтожившій внутреннія укрѣпленія города; въ этомъ же указѣ повѣляется учредить новые кварталы. Экземпляры газетъ, возвѣстившіе эту радость, разбирались на подхватѣ.

Лордъ Рэдклиффъ представляетъ былъ императору англійскимъ посланникомъ сэромъ Гамильтономъ Саймуромъ. Въ тотъ же день англійскій дипломатъ обѣдалъ у императора. Вчера князь Калимахи давалъ въ честь лорда Рэдклиффа великолѣпный дипломатическій обѣдъ. Лордъ Рэдклиффъ имѣлъ свиданіе съ Несторомъ дипломатіи, княземъ Меттернихомъ; онъ долго разговаривалъ съ нимъ.

Лондонъ, 30-го декабря. (Nord) Телеграфическая депеша изъ Триеста отъ 29-го декабря уведомляетъ, что 1,500 тѣлъ спасены оказались въ одномъ изъ садовъ Лукнова, что мятежники не очистили города, и что генералъ Кэмблъ ждетъ подкрѣпленія для возобновленія наступательныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, хотя гарнизонъ Лукновскій получилъ продовольственные запасы, и женщины, дѣти, больные и раненые отправлены въ безопасное мѣсто, мы все еще не овладѣли городомъ, и генералъ Кэмблъ не можетъ очистить его отъ мятежниковъ до полученія новыхъ подкрѣпленій изъ Каунпура.

(Ind. V.) Пишуть изъ Константинополя газетъ Portaoglio Maltese: «Относительно борьбы, возбужденной присутствіемъ г. Лессепа на Востокъ, можно сказать, что президентъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣя въ виду, что сношенія Нового Свѣта съ Индійскимъ Океаномъ будутъ прамѣе чрезъ каналъ Панамскаго Перешейка, предписалъ своимъ дипломатическимъ агентамъ при иностранныхъ державахъ не оказывать никакого вниманія по вопросу, касающемуся до соединенія Средиземнаго моря съ Краснымъ; потому что это дѣло, по его мнѣнію, не имѣетъ важности для американской торговли. Впрочемъ Вашингтонскій Кабинетъ предоставляетъ себѣ право поддерживать требованія Турціи по поводу очищенія Перима, ставшаго горючимъ узломъ въ вопросѣ канализаціи Суецкаго Перешейка. Американскіе купеческіе корабли прилежно посѣщаютъ Красное море, и выгоды ихъ требуютъ, чтобы Противъ Бабъ-эль-мангябскій снова вступилъ въ свое прежнее stano quo. Уже прежде говорено было о томъ, что Османская Порта не изъявитъ согласія на канализацію Суецкаго Перешейка, если ей не будутъ возвращены утесы Перима, изъ несчастія, не обратившіе до сихъ поръ вниманія европейской дипломатіи, такъ что это послѣднее обстоятельство затрудняетъ приведеніе въ дѣйствіе новаго пути между Средиземнымъ и Краснымъ Морами.»

Газета Пчела, издающаяся въ Новомъ Орлеанѣ, въ слѣдующемъ очеркѣ, безъ сомнѣнія, нѣсколько рапорочно, изображаетъ расширеніе союзныхъ Американскихъ Штатовъ: «Вначалѣ Союзъ состоялъ изъ 13 штатовъ; числомъ, нынѣ возросшее до 31, скоро достигнетъ до 48. Во первыхъ, Орегонъ, Канзасъ и Миннота, конституціонныя уложенія которыхъ уже готовы, вѣроятно, въ теченіе зимы вступятъ въ ряды Союза, и такимъ образомъ увеличатъ число штатовъ до 34. Новая Мексика, Небраска и Вашингтонъ, области цѣлущія, превратятся въ штаты чрезъ полтора или два года, и тогда мы достигнемъ до числа 37. На основаніи трактата, Техасъ раздѣлится на четыре области, и такимъ образомъ четыре новые штата увеличатъ это число до 41. Калифорнія довольно обширна, чтобы составить два штата: слѣдовательно, вотъ уже 43. Области Аризона, Ньюхо, Докота и Колумбъ впоследствии также поступятъ въ число штатовъ, и наконецъ область Утакъ, несмотря на мормоновъ, равномерно войдетъ въ ряды Союза, и такимъ образомъ общее число составитъ сорокъ восемь штатовъ.»

Торговыя извѣстія.

(Nord) Русскіе, живущіе въ Парижѣ, сильно жалуются на курсъ серебрянаго рубля въ Парижѣ: они теряють 15 процентовъ на своихъ переводахъ. Такое положеніе существуетъ вслѣдствіе причинъ весьма разнородныхъ. Изъ нихъ главнѣйшая та, что русскіе банки уменьшили учетъ въ то время, когда дисконтъ возрасталъ въ Европѣ, и въ то время, когда жатва оказалась такъ обильна во Франціи. А за симъ Россія, при значительномъ вывозѣ произведеній своихъ, должна была принимать значительные вексельные переводы

къ уплатѣ, сама же переводила наотъ Вѣны — слѣдовательно Русскіе зѣлъ недовольны, и, можетъ быть, не безъ причины, банкиромъ Штиглицомъ, который, вмѣстѣ того, чтобы кредитомъ своимъ остановить такое пониженіе, говорить, отказалъ одному Русскому въ переводѣ на Парижъ. Если бы рынокъ и финансы русскіе монополизировали не зависѣли отъ одного человека, такое событіе никогда не происходило бы.

Лондонъ, 23-го декабря. Сегодня утромъ обнаружено свидѣніе о движеніи торговли и мореплаванія за ноябрь и за одиннадцать истекшихъ мѣсяцевъ до 30-го ноября. Объявленная цѣнность вывоза за ноябрь простирается до 8,285,815 фун. ст.; слѣдовательно, двумя милліонами меньше нежели въ соответствующій мѣсяцъ 1856 года, и на полмилліона меньше того же мѣсяца въ 1855 году. За одиннадцать мѣсяцевъ объявленная цѣнность вывоза простирается до 415,000 196 фун. ст. Сумма эта превышаетъ девятю милліонами сумму, соответствующую въ первомъ одиннадцатомъ мѣсяцѣ 1855 года, и двѣдцатью восемью милліонами сумму того же періода въ 1855 году.

Что же касается до мореходнаго движенія, то оно почти равняется движенію трехъ предшествующихъ годовъ.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи совѣтъ Англійскаго Банка уменьшилъ учетъ на 8%.

Американская газета New-York Tribune, разсматривая коммерческое и финансовое положеніе Соединенныхъ Штатовъ съ практической точки «кредита и дебата», говоритъ слѣдующее: «Мы внутри и снаружи кругомъ въ долгу. Кромѣ учетовъ и банковыхъ оборотовъ, о которыхъ толкуютъ такъ много, есть огромная масса меркантильныхъ обязанностей, поручительствъ, которыхъ сроки истекли, есть такіе долги, отъ которыхъ жители не могутъ совершенно отбѣжаться, не смотря на аукціонную продажу въ нѣкоторыхъ городахъ. Произведенія наши должны быть продаваемы по низкимъ цѣнамъ, не смотря на расходы производителей. Въ причина, по которой между земледѣльцами финансовый кризисъ такъ же ощутителенъ, какъ и между другими классами населенія. Но всѣхъ больше терять отъ кризиса фабриканты, купцы и судостроители. Почти всѣ фабрики по разнымъ отраслямъ промышленности остановились. Торговля въ нашихъ гаваняхъ почти недвижна, и опустѣла наша кораблестроительная эллингъ; такимъ образомъ фабрики наши не представляютъ болѣе половины цѣнности, а цѣнности морскія упали на 25 процентовъ.»

Вотъ дурная старова положенія. Разсмотримъ, по словамъ той же газеты, хорошую: «Обильна была послѣдній жатва. Если въ Нью-Йоркскомъ Штатѣ не уродилась пшевица и картофель, то въ остальныхъ областяхъ урожай богато вознаградилъ этотъ недостатокъ. Хлопчатая бумага, сахаръ, табакъ представили самыя удовлетворительныя результаты. 1857 годъ превзошелъ всѣ годы обильнѣе сбора зерновыхъ припасовъ. Не должно забывать пятидесяти милліоновъ долларовъ, приобщенныхъ нами къ общему обращенію драгоценныхъ металловъ.»

Чужеземный долгъ нашъ, хотя и тяжелый, не слѣдуетъ на предметы исчезнувшіе или потерявшіе цѣнность. Въ уравненіе этого долга намъ остается обширная и полезная сеть желѣзныхъ дорогъ. Пусть многія изъ нихъ невыгодны для акціонеровъ, за то онѣ имѣють всю цѣнность для общины. Дороги эти представляютъ цѣнность по крайней мѣрѣ 500 милл., а это есть высшая цифра, опредѣляющая нашъ чужеземный долгъ.

Наши фабрики, заводы, мастерскія, магазины хотя временно и находятся въ состояніи непроизводительномъ, составляютъ часть народнаго богатства, не смотря на затруднительное положеніе ихъ владѣльцевъ.

Народонаселеніе наше состоитъ изъ работниковъ дѣятельныхъ; между ними немного людей праздныхъ. Государственный долгъ нашъ невеликъ и войско нечислительно. Мы производимъ все, въ чемъ нуждается Европа, и все, что потребно для нашихъ собственныхъ нуждъ. При плодородіи почвы, благоприятномъ климатѣ, неистощимыхъ строевыхъ лѣсахъ, обилии минераловъ, мы не только выдемъ изъ затруднительнаго положенія, но даже выплатимъ долги наши чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Мы на доброй стезѣ: ввозъ товаровъ въ наши области всегда меньше значительнѣе, нежели вывозъ. Мы подчинили поддержанію привычки и научились осмотрительности. Такимъ образомъ мы дома приводимъ счеты наши въ порядокъ, и уменьшаемъ обязательства внѣ нашего отечества. Урокъ 1857 года будетъ памятенъ надолго. Говори вообще, наши банки стойко вынесли финансовое потрясеніе. Съ окончательнымъ забавленіемъ счетовъ окажется — мы въ томъ не сомнѣваемся, — что банки Англій принесли болѣе вреда, нежели американскіе. Главное дѣло состоятъ въ томъ, чтобы доставить работу незанятымъ работникамъ; это обязанность, повелительная для каждаго изъ насъ, смотря по средствамъ. Весною многія фабрики откроются снова и земледѣлію потребуются руки; стало быть, нужно перетерпѣть только нѣсколько мѣсяцевъ; но со всѣмъ тѣмъ необходимо, чтобы всякій озаботился облегченіемъ тяжелаго положенія.»

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕМИРЪ - ХАНЪ - ШУРА.

Темиръ-ханъ-Шура находится въ сѣверо-западной части Дагестана, въ 43-хъ верстахъ отъ моря, на границахъ шамхальскихъ владѣній съ немирными горскими обществами. Географическое положеніе Темиръ-ханъ-Шуры соответствуетъ 42° 50' сѣвер. шир. и 64° 46' восточной долготы, по меридіану Ферро. Высота мѣстополюженія ея надъ уровнемъ моря 216½ сажень, по Абику.

Темиръ-ханъ-Шура, по старому и принятому въ оффиціальныхъ сношеніяхъ, — Шура по просторѣчію, былъ прежде татарскій аулъ, принадлежавшій Шамхалу Тарковскому. Происхожденіе этого аула одно изъ мѣстныхъ преданій связываетъ съ пребываніемъ Тамерлана въ Дагестанѣ, за 469 лѣтъ до нашего времени.

Тамерланъ, извѣстный въ Дагестанѣ подъ почетнымъ названіемъ Темиръ-хана и ругательнымъ — Темиръ-аксака, по мѣстнымъ преданіямъ, приходилъ въ Дагестанъ изъ-за моря. Самъ онъ и его войско говорили татарскимъ языкомъ. Въ бытность свою въ Дагестанѣ, онъ имѣлъ постоянное свое становище въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился въ послѣдствіи аулъ, а нынѣ находится укрѣпленіе Темиръ-ханъ-Шура, названіе которой поэтому и значить Темиръ-хановъ городъ.

Итакъ Темиръ-ханъ-Шура носитъ одно изъ названій Тамерлана и, кажется единственный на землѣ городъ, который, волей неволей, взялся напоминать имя этого хромца (*), исходившаго вдоль и поперекъ восточный міръ, по костямъ народовъ.

По преданію, Темиръ-ханъ изъ шуринаскаго своего становища, завоевывая Дагестанъ, взялъ между прочимъ крѣпкія мѣста: Гельбахъ, на развалинахъ котораго построено укр. Чиръ-юртъ, и Кадаръ, тотъ самый Кадаръ, который нынѣ принадлежитъ шамхалу, и находится отъ Темиръ-ханъ-Шуры въ 25-ти верстахъ, въ направленіи къ востоку.

Кадаръ, Багри-Кадаръ, какъ говоритъ преданіе, населенъ былъ народомъ, говорившимъ даргинскимъ, т. е. акушинскимъ языкомъ. И въ тѣ давнія времена въ Дагестанѣ, когда народъ съ своими стадами жилъ большею частію кутаная, были только два сильныхъ города, Кадаръ да Дербентъ; города эти вели между собою много войны, кончавшіяся часто въ ущербъ Дербенту, потому что Кадаръ былъ сильнѣе. Въ немъ считалось 7777 домовъ.

Темиръ-ханъ, по совѣту какой-то женщины, выставлялъ передъ Кадаромъ три байрака: бѣлый, дававшій прощеніе городу, красный осуждавшій на смерть старшинъ города, и черный осуждавшій на смерть городъ; Кадаръ не сдавался. Темиръ-ханъ, по совѣту мульты, прибѣгаетъ къ хитрости. Онъ посылаетъ въ Кадаръ, съ своими Татарами, 7777 выюковъ подарковъ, по выюку на каждый жилой домъ. Каждый выюкъ составляли два большихъ запертыхъ сундука, а въ каждомъ сундукѣ заключенъ былъ вооруженный татаринъ, имѣющій съ собою и ключъ отъ сундука. Кадарцы приняли подарки. Выючники съ подарками были введены въ городъ и распределены для угощенія по домамъ, гдѣ и остались для почлегу, высматривая потихоньку все, что имъ нужно было. Ночью татары, заключенные въ сундукахъ отпираютъ сундуки нявшимися при нихъ ключами, соединяются съ выючниками, бросаются на спящихъ своихъ хозяевъ и перерѣзываютъ всѣхъ мужчинъ: и жалаго и старога заръзали, а бабъ и дѣвокъ не рѣзали. За что Темиръ-ханъ пережелнилъ этихъ удалцовъ, для смѣху: старыхъ на молодыхъ дѣвкахъ, а молодыхъ на старыхъ бабахъ, да подарилъ имъ Кадаръ, гдѣ родъ ихъ живетъ и понынѣ.

Замѣчательно, что въ настоящее время въ Кадарѣ мужчины говорятъ по-татарски, а женщины по-акушински, хотя и знаютъ татарскій языкъ.

Послѣ разгрома и оттѣсненія съ привольныхъ плоскостей искони заселявшихъ ихъ племенъ, далѣе въ горы Дагестана монголо-тюркскими пришлыми племенами, вражда у оттѣсненныхъ въ горы племенъ, тавло, къ занавшимъ нижнія плоскости, тузлу, а особливо къ ихъ владѣтелямъ — ханамъ, подпавшимъ подъ власть персидскихъ шаховъ, сбѣжалась въ ювѣчною и была причиною нескончаемыхъ войнъ въ Дагестанѣ, причувшихъ народъ не разставаться съ оружіемъ.

Съ заключеніемъ въ 1813 году Гюлистанскаго мирнаго трактата съ Персією, Русскіе, между прочимъ, сбѣжались обладателями и естественными за-

щитниками плоскостей Дагестана, заселенныхъ тюрко-татарами и, частію, древнѣйшими дагестанскими родичами, управлявшимися съ давнихъ временъ владѣтелями пришлыхъ родовъ. Тогда горныя племена перенесли вражду свою на Русскихъ, какъ на защитниковъ ненавистныхъ имъ владѣтелей Дагестана, и какъ на народъ послѣдующій вѣрѣ совершенно противоположной ихъ вѣро-ученію.

При стеченіи такого рода обстоятельствъ, около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, возникъ и распространился въ теченіи времени между горными племенами извѣстный мусульманскій расколъ, мюридизмъ, взволновавшій впоследствии все населеніе Дагестана и поудившій чрезъ то Русскихъ къ употребленію энергическихъ военныхъ мѣръ, подавшихъ случай къ столкновеніямъ съ фанатиками новаго ученія.

Между тѣмъ послѣдователи мюридизма, кромѣ своихъ попытокъ на Дербентъ, Бурную и другія отдаленныя мѣста, особенно направляли свои скрытыя козни и открытыя нападены на сосѣднія богатая владѣнія Шамхала Тарковскаго, вѣрная защита которыхъ сбѣжалась по этому, постоянно необходимо и потребовала сосредоточенія отрядовъ войскъ на горныхъ границахъ ихъ.

Съ тридцатыхъ годовъ отряды эти стали постоянно занимать позицію при пограничномъ шамхальскомъ аулѣ Темиръ-ханъ-Шурѣ, гдѣ они въ продолженіе теплаго времени обыкновенно стояли лагеремъ; а зимою занимали частію самый аулъ Темиръ-Ханъ-Шуру, частію расходились по другимъ ближайшимъ ауламъ Шамхальства.

Впоследствии правительство признало необходимою, для обезпеченія складовъ провіанта и другихъ военныхъ тяжестей, укрѣпить Темиръ-ханъ-шуринаскую позицію, какъ важнѣйшій стратегическій пунктъ въ сѣверной Дагестанѣ, для чего и приобрѣло покупкою отъ шамхала Тарковскаго всѣ усадьбы Темиръ-Ханъ-Шуры. Жители же изъ нея переселены были въ ближайшіе аулы: Хаимъ-бекъ-ауль, Мусселимъ-ауль и Кафъръ-Кумыкъ.

Въ 1832 году, полковникъ Кюки-фонъ-Клюгенау, командовавшій отрядомъ въ сѣверномъ Дагестанѣ, заложилъ на мѣстѣ самаго аула Темиръ-Ханъ-Шуры, подъ этимъ же названіемъ, временное укрѣпленіе на двѣ роты. Это первое укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шуры состояло изъ земляныхъ верковъ и расположено было вдоль по горѣ, параллельно съ рѣчкою Шура-узень, поперечно же простиралось отъ нынѣшней кавалеръ-батареи до нынѣшняго общественаго сада. Слѣды этихъ первыхъ верковъ еще и нынѣ замѣтны.

Возродившееся укрѣпленіе, кромѣ искусственной обороны, много въ то время выигрывало отъ топографическаго характера мѣстности. Укрѣпленіе было расположено на скалистой возвышенности, съ запада прикрытой горною съ обрывистыми скалами рѣчкою; съ сѣверо-востока большимъ озеромъ, которое нынѣ уже не существуетъ. Прочіе фасы укрѣпленія расположены были на открытой мѣстности, послужившей потомъ для расширенія укрѣпленія.

Впоследствии времени, правительство, принимая во вниманіе военную важность укрѣпленія Темиръ-ханъ-шуры, изобиліе въ угодахъ, приписанныхъ къ этому укрѣпленію, близость строеваго и дровянаго лѣсу, хорошия пастбища для скота, погатыя покосныя мѣста, подручныя огородныя земли, удобныя къ поливкѣ напускою водою, и удовлетворительный климатъ мѣста, призвало нужнымъ и удобнымъ усилить этотъ пунктъ учрежденіемъ въ немъ штабъ-квартиры полка.

Въ 1834 году, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ былъ въ укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шуру изъ Кубы одинъ изъ старѣйшихъ полковъ Русской Арміи, Апшеронскій пѣхотный полкъ, гдѣ и учреждена была его постоянная штабъ-квартира. Съ прибытіемъ полка командиръ его, полковникъ Кюки-фонъ-Клюгенау, немедленно приступилъ къ расширенію укрѣпленія, которое и прибавлено было въ первый разъ до нынѣшней тополевоу аллеи. Увеличенное укрѣпленіе въ первый же годъ застроилось необходимымъ для штаба полка помѣщеніями: ротными казармами и ротными дворами.

Съ окончательнымъ переходомъ полка и прибытіемъ значительнаго числа семейныхъ солдатъ и людей торговаго сословія, потребовалось во второй разъ расширить укрѣпленіе Темиръ-Ханъ-Шуры. По этому и прирѣзано было пространство земли, начиная отъ тополевоу аллеи до мѣста занимаемаго въ настоящее время почтовою конторою. Но и это скорѣе оказалось недостаточнымъ. Укрѣпленіе въ третій разъ расширено было прибавкою мѣста до нынѣшней церковной площади.

Вновь прирѣзанныя пространства постепенно застроивались домами семейныхъ офицеровъ, солдатъ и прибывшихъ торговцевъ всѣхъ возможныхъ націй и особенно изъ Армянъ, сперва кизлярскихъ, а потомъ тифлисскихъ.

Армяне — эти неутомимые саперы, пролагающіе съ своими духанами по тущобамъ Кавказа небывалые пути русской торговлѣ, и нѣсколько предприимчивыхъ Русскихъ изъ торговаго сословія, въ особенности астраханскій купецъ Голиковъ съ своими агентами, и торговцы разныхъ губерній: Азаровы, Бурундуковъ, Долгополовъ, братья Юдины и другіе положили первое основаніе торговлѣ въ зарождавшейся Темиръ-Ханъ-Шурѣ.

Площадь, занимаемая нынѣ армянскою церковью и фонтаномъ, первая начала обстроиваться духанами и лавками. На ней же устроились и первые базары въ Шурѣ, на которыхъ дагестанскіе туземцы мало помалу начали пріучаться къ приемамъ настоящей русской торговли. Мѣстное начальство съ своей стороны озаболело о хорошей распланировкѣ возникающаго поселенія и объ общественныхъ развлеченіяхъ зараждающагося общества.

Для общественныхъ гульбищъ разведенъ былъ садъ и обсажена тополями аллея. Садъ и аллея въ настоящей время пышно разрослись и какъ нельзя лучше отвѣчаютъ своему назначенію.

Съ 1837 года военныя предпріятія въ Дагестанѣ сбѣжались обширнѣе. Многие пункты въ горахъ были заняты постоянными нашими гарнизонами, откуда стали присылаться въ Шуру болѣе или менѣе значительныя транспорты больныхъ; почему, кромѣ лазарета Апшеронскаго полка, оказалось нужнымъ имѣть въ ней и госпиталь. Къ этому еще, къ Шуринаскому гарнизону прибавилась часть войскъ, при которой не имѣлось собственнаго лазарета.

Въ 1838 году утверждена въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ штабъ-квартира резервной № 2 батареи 19 Артиллерійской бригады, нынѣ Горной № 2 батареи 20 Артиллерійской бригады.

Въ слѣдующемъ 1839 году, по распоряженію правительства, съ устройствомъ помѣщенія, открытъ былъ въ ней, подъ завѣдваніемъ глвнаго медика, доктора Миллера, военно-временный госпиталь.

Съ открытіемъ госпиталя Шура приобрѣла еще болѣе значенія. И это обстоятельство въ свою очередь также немало способствовало къ усиленію ея. И притомъ, въ этомъ же году устроенъ былъ въ ней паравіальный костѣль для католковъ всего Дагестана.

Въ сороковыхъ годахъ Темиръ-Ханъ-Шура была раздвинута въ четвертый разъ и юго-восточный ея фасъ отнесенъ былъ до нынѣшнихъ Аварскихъ воротъ.

Въ 1842 году учреждено въ ней почтовое отдѣленіе, впоследствии переименованное въ почтовую контору.

Въ слѣдующемъ 1843 году Шура привлекла на себя сильную жадность хищныхъ полчищъ, предводимыхъ Шамилемъ. Полчища эти, въ числѣ 30 тысячъ, заняли находящіеся въ окрестности Шуры шамхальскіе аулы, жители которыхъ, волей-неволей, также приняли сторону Шамиля.

Шамиль пристунакъ Шурѣ не дѣлалъ, а наблюдалъ ее сильными партіями со всѣхъ сторонъ и старался прервать совершенно сообщеніе ея съ другими мѣстами. Осада продолжилась осенью и продолжалась 41 день, при чемъ въ отстаиваніи Шуры вмѣстѣ съ гарнизономъ участвовало и торговое сословіе, которому по этому случаю выдавалось казенное оружіе.

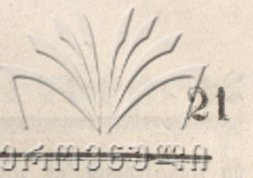
Во время осады высылались изъ Шуры подвижныя колонны, которыя каждый разъ сгоняли съ поля, рыскавшихъ около нея, неприяТЕЛЬскихъ наѣзниковъ; но какъ скоро колонна направлялась обратно въ Шуру, тучи этихъ наѣзниковъ, какъ ни въ чемъ не бывало, опять появлялись около нея и производили время отъ времени жаркую перестрѣлку; а болѣе всего перебранку съ выѣзжавшими и выходившими противъ нихъ изъ Шуры, наѣзниками и пѣшими охотниками изъ обывателей. Это были натуральныя представленія гомерическихъ махій.

Осада кончилась для Шуры ничѣмъ. Шамиль съ своими мюридами точасъ-же ушелъ, какъ только сталъ приближаться къ ней отрядъ, шедшій съ линіи.

Съ разбѣжнѣемъ полчищъ Шамиля и успокоеніемъ Шамхальства, въ томъ же 1843 году, учрежденъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ полковой штабъ Донскаго Казачьяго полка, назначеннаго для прикрытія станицъ, конвоированія почтъ и проезжающихъ по большимъ дорогамъ Дагестана.

Въ 1845 году генералъ-лейтенантъ Кюки-фонъ-Клюгенау, до того времени начальствовавшій въ сѣверномъ Дагестанѣ и руководившій устрой-

(*) Тамерланъ или, правильнѣе, Тимуръ-ленгъ, отъ *тимуръ*-желѣза, *ленгъ*-хромой. Преданіе говоритъ, что дерзновенная нога Тамерлана была скована желѣзомъ; но все жми былъ хромалъ *Ред.*

вомъ Темиръ-Ханъ-Шуры, получилъ другое назначеніе. Въ этомъ же году, на мѣсто его прибылъ генералъ-майоръ князь Бебутовъ, съ назначеніемъ командованія всѣмъ сѣвернымъ Дагестаномъ и войсками въ немъ расположенными.

При князь Бебутовъ, въ 1845 году, Шуру построили въ первый разъ, Намѣстникъ Кавказскій графъ Воронцовъ, давшій новый толчекъ преуспеваю ея своими административными распоряженіями.

Затѣмъ, южный фасъ укрѣпленія былъ отодвинутъ далѣе, и началъ обстраиваться оборонительными казармами.

Нѣсколькихъ полковъ 5 го пѣхотнаго корпуса помѣщены были въ ней временные штабы, и между прочимъ, учрежденъ постоянный штабъ 1-й бригады 20-й, нынѣ 21-й пѣхотной дивизіи.

По Высочайшему повелѣнію, госпиталь изъ военно-временнаго, при завѣдываніи имъ главнымъ медикомъ г. Гольмблатомъ, сдѣланъ постояннымъ 3-го класса на 600 человекъ, и усиленъ многими вновь построенными флигелями для помѣщенія больныхъ.

Въ это же время предприняты были многія частныя постройки, особливо около нынѣшней церковной площади, гдѣ при этомъ купецъ Азаровъ первый началъ строить каменные лавки.

Въ 1847 году, за отбытіемъ генералъ-лейтенанта князя Бебутова къ другому назначенію, прибылъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру генералъ-лейтенантъ князь Аргутинскій-Долгорукій, съ назначеніемъ командующимъ войсками въ цѣломъ Дагестанѣ, который при этомъ официально наименованъ Прикаспійскимъ краемъ. Съ этого времени Темиръ-Ханъ-Шура сдѣлалась центромъ какъ военнаго, такъ и гражданскаго управленія всего Дагестана.

Въ 1850 году, Темиръ-Ханъ-Шуру осчастливилъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ II.

Послѣ этого счастливаго событія Темиръ-ханъ-Шура быстро начала измѣнять свой характеръ временнаго военнаго поселенія и принимать видъ благоустроеннаго города.

Въ теченіе 1852 и 1853 годовъ, Шура была въ шестой и послѣдній разъ расширена въ направленіи къ озеру, гдѣ повсему фасу выкопанъ новый ровъ и насыпанъ высокій валъ, а для фланкированія всѣхъ фасовъ укрѣпленія, кромѣ батарей, сооружено пять двухэтажныхъ каменныхъ башенъ.

Между прочимъ устроены фонтаны для освѣщенія улицъ и введено мощеніе ихъ каменною мостовою. Проведена изъ рѣчки канавой и подземными трубами въ укрѣпленіе хорошая въ изобилии вода и устроены, при этомъ, резервуаръ съ прикрывающею его башнею и, кромѣ частныхъ, два многоводныхъ общественныхъ фонтана. Выстроено прекрасное зданіе армянской церкви по проэктамъ и планамъ г. Бенета. И, въ видахъ гигиеническихъ, снущено и осушено находившееся подлѣ Шуры соляное озеро, бывшее рассадникомъ лихорадочныхъ миазмовъ.

Съ этихъ же годовъ Шура начала стѣсняться относительно изыткомъ своего народонаселенія, почему и выселено было изъ нея 20 семействъ въ Дербентъ, 40 въ Петровское и 20 въ укр. Казіюртъ.

Въ 1854 году, за отбытіемъ, по болѣзни, генералъ-адъютанта князя Аргутинскаго-Долгорукаго, прибылъ въ Темиръ-ханъ-Шуру, съ назначеніемъ командующаго прикаспійскимъ краемъ и войсками въ немъ расположенными, генералъ-лейтенантъ князь Орбелианъ, который еще прежде, въ 52-мъ году, за отъѣздомъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго за границу, уже завѣдывалъ командованіемъ Прикаспійскимъ краемъ.

При князь Орбелианъ, Темиръ-ханъ-Шура, на перекоръ гремѣвшей войнѣ, разрушенію и пожарамъ, охватившимъ почти всѣ необятныя границы Россіи, начала обстраиваться уже не глиняными хатами, а настоящими домами и архитектурными зданіями.

Въ 1854 и 1855 годахъ заложены и нынѣ уже кончены: великолѣпное каменное зданіе для помѣщенія командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ и для помѣщенія всего его штаба, огромный двухэтажный каменный корпусъ и множество прекрасныхъ флигелей, занявшихъ собою цѣлый кварталъ.

На церковной площади заложена и нынѣ приводится къ окончанію русская церковь, зданіе въ древнемъ Византійско-грузинскомъ стилѣ, по проекту инженеръ-подполковника фонъ-Миллера и по фасаднымъ чертежамъ извѣстнаго художника флигель-адъютанта князя Гагарина.

Между прочимъ, сооружены на разныхъ площадяхъ великолѣпный въ античномъ вкусѣ фонтанъ

и три бассейна; два бассейна для водоюя, а одинъ для купанья нижнихъ чиновъ, при которомъ поставлены гимнастическіе аппараты для желающихъ упражняться въ гимнастикѣ. Кромѣ этого построена главная гаубтвахта съ особыми помѣщеніями для арестантовъ мусульманъ и не мусульманъ, всего на 100 человекъ.

Въ трехъ фасахъ укрѣпленія сдѣлано трое каменныхъ съ арками, строгой военной архитектуры, воротъ и въ общественномъ саду обширная ротонда для танцевъ, изяшнаго, легкаго рисунка.

Близъ Дербентскихъ воротъ устроена новая базарная площадь, куда и переведены ежедневные базары. Открыто, въ видѣ опыта, элементарное училище для дѣтей заслуженныхъ людей изъ дагестанскихъ мусульманъ суннитскаго толку, а для шитовъ уже имѣется училище въ Дербентѣ.

Всѣ вышесчисленные важнѣйшія постройки и сооруженія, равно и спускъ и осушеніе озера, производились инженеръ-штабъ-капитаномъ Фалькенгагеномъ, въ послѣднее время, подлѣ наблюденіемъ инженеръ-подполковника Гершельмана.

Въ исходе 1856 года Темиръ-ханъ Шуру, изъ числа первыхъ на Кавказѣ, осчастливилъ посѣщеніемъ Намѣстникъ Кавказскій, Его Сіятельство Князь Барятинскій.

Шура приняла доблестнаго вождя Кавказа и дорогаго своего гостя со всѣмъ радушіемъ русскаго города и блескомъ никогда невиданнымъ въ Дагестанѣ. Князь Намѣстникъ пробылъ въ ней отъ 12-го до 15-го октября. Дни эти были для народонаселенія Шуры истиннымъ праздникомъ. И этимъ торжествомъ Темиръ-ханъ-Шура отпраздновала четверть столѣтія своего существованія, которое обязано было своимъ происхожденіемъ и преуспеваніемъ Высочайшей волѣ двухъ Государей, просвѣщенной заботливости трехъ Намѣстниковъ и трехъ Главкомандующихъ Кавказа и четырехъ командующихъ войсками, расположенными въ Дагестанѣ. Десять командировъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, полковники: Графъ Ивличъ, Поповъ, Симборскій, Май-Борода, Пассекъ, Ковалевскій, князь Орбелианъ 1-й, князь Орбелианъ 2-й, Киминскій, Асеевъ и самый полкъ, чины котораго, составляя основу народонаселенія Шуры—были непосредственными ея строителями и защитниками.

Вотъ прошлое Темиръ-Ханъ-Шуры.

Взглянемъ на ея настоящее.

(Оконч. въ слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Объ изданіи съ 1858 года

ГАЗЕТЫ
ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЛИСТОКЪ.

«Русская промышленность пробудилась; посмотрите, сколько возникло и возникаетъ обществъ и компаній для различныхъ промышленныхъ предпріятій, широкихъ по натурѣ русской, пріятныхъ по простору дѣла. Сколько строится новыхъ мануфактурныхъ заведеній; сколько слышится вездѣ живыхъ работъ объ усовершенствованіяхъ, измѣненіяхъ, а часто и совершенныхъ передѣлкахъ стараго. Сколько вопросовъ, что дѣлать съ капиталомъ? Что дѣлать съ поземельною собственностию? Сколько жалобъ на недостатокъ знаний, своевременныхъ и вѣрныхъ извѣстій; недостатокъ, то обрѣкающей на застои, то вводящей въ ошибки. Сколько сознанія въ необходимости расширить трудъ русскаго народа и желанія сдѣлать его равномернѣе-благодарнымъ! Время дремоты проходить; мы чувствуемъ, что начинаемъ новую промышленную жизнь и мы хотимъ жизни полной, могучей, для пользы общей и личной каждого. Помогите же и вы, профессоръ, общему дѣлу, чѣмъ можете.»

Вотъ что говорили и писали мы, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, многіе изъ среды хозяевъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, а также и людей занятыхъ дѣломъ торговымъ.

Промышленный Листокъ—мой отвѣтъ на это приглашеніе. Вотъ программа Листка:

Цѣль изданія: постоянно знакомить публику съ ходомъ и состояніемъ различныхъ отраслей промышленности и торговли, какъ отечественной, такъ и иностранной; своевременно сообщать все новое и интересное въ промышленномъ мѣрѣ и наконецъ облегчить взаимныя сношенія лицъ, посвятившихъ себя промышленности.

Сообразно этимъ цѣлямъ каждый номеръ газеты будетъ содержать слѣдующіе отдѣлы:

1. Мѣры Правительства и административныя распоряженія, какъ общія, такъ и частныя, касающіяся всѣхъ отраслей промышленности и торговли. 2. Извѣстія отечественныя, промышленныя и торговныя. 3. Извѣстія иностранныя того же содержанія. 4. Корреспонденція и извѣщенія. 5. Прибавленіе къ Промышленному Листку: письма, бесѣды, рассказы и другія популярныя статьи по различнымъ вопросамъ про-

мышленности и торговли. Промышленный Листокъ начнется издаваться въ Москвѣ съ 1-го января 1858 года и будетъ выходить, на первый разъ, дважды въ неделю.

Цѣна газеты 15 руб., съ пересылкой и доставкой 18 руб.

О цѣнѣ газеты. Въ наше время, когда все вздорожало, отъ періодическихъ изданій желаютъ дешевины; назначивъ цѣну газеты 15 руб., я полагаю, что удовлетворно этому желанію.

Съ полученіемъ Промышленнаго Листка, каждый подписчикъ пользуется нижеслѣдующими матеріальными привилегіями.

1) Контора редакціи—въ тоже время и справочное мѣсто для своихъ подписчиковъ; каждый изъ нихъ имѣетъ право адресоваться со всѣми своими нуждами, справками, вопросами и пр. въ границахъ промышленной дѣятельности. Контора редакціи исполнитъ ихъ аккуратно и честно безъ всякаго вознагражденія за трудъ.

2) Контора редакціи принимаетъ отъ подписчиковъ всѣ ихъ собственныя извѣщенія о предметахъ запроса и сбыта, въ области промышленности и торговли, и публикуетъ ихъ безъ всякой особой за то платы.

Эти два права—исключительныя права подписчиковъ Промышленнаго Листка, говорящихъ также въ пользу дешевизны газеты.

Подобныя требованія не отъ подписчиковъ не примутся или останутся безъ исполненія.

О намѣреніи Редактора. Читатель этого объявленія легко можетъ предположить, что изданіе Промышленнаго Листка для меня лично—промышленное дѣло. Хотя обстоятельство это и не можетъ служить мнѣ нареканіемъ, но оно не входитъ въ кругъ моихъ соображеній и я долженъ высказать опредѣленныя мои цѣли. Такъ какъ и вызванъ на изданіе Промышленнаго Листка, то и имѣю нѣкоторое основаніе рассчитывать на сочувствіе промышленной публики, игономъ котораго легко можетъ быть перевѣсъ прихода редакціи надъ расходомъ. Этотъ доходъ—не мой доходъ. Я беруся за дѣло во имя общей пользы; я принялъ предложеніе мое, для той же цѣли, нѣкоторыми благомыслящими хозяевами, фабрикантами и заводчиками необходимый первоначальный капиталъ и далекъ отъ мысли соединить дѣло общее съ дѣломъ личнымъ. Въ концѣ 1858 года я представлю моимъ подписчикамъ шифры прихода и расхода редакціи и если Богъ благословитъ итогъ чистымъ остаткомъ—я предложу Гг. подписчикамъ нѣсколько проэктвъ полезнаго употребленія этого остатка на ихъ рѣшеніе по большинству мнѣній.

А если къ тому времени, для блага русской промышленности возникнетъ Общество поощренія мануфактуръ и торговли, я сочту своимъ долгомъ сдать этотъ остатокъ въ его распоряженіе, а равно и передать Обществу мое редакторское право. Начиноемое нынѣ мною дѣло будетъ тогда уже его дѣломъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Конторѣ Редакціи Промышленнаго Листка, у Пречистенскихъ воротъ въ домѣ Миликова (Адресъ: Модесту Яковлевичу Киттары), и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ Профессоръ Киттары.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЖУРНАЛА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА,

НА 1858-й ГОДЪ.

1858 годомъ начнется 38-й годъ изданія журнала, тридцать семь лѣтъ составляющаго точную лѣтопись Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, тридцать семь лѣтъ передаваемаго на судъ публики занята и дѣйствія Общества, а на пользу общую—труды его членовъ и извѣстнѣйшихъ хозяевъ. Въ этотъ длинный періодъ Журналъ С. Х. былъ нераздѣльнымъ органомъ Общества, его издаваемаго; таковымъ же останется онъ и въ 1858 году.

Журналъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. Дѣйствія Общества. II. Сельское Хозяйство. III. Сельскіе Промыслы. IV. Сельское Строительное Искусство. V. Сельское Благоустройство. VI. Полезныя Извѣстія и Указанія.

Редакція намѣрена также украсить Журналъ необходимыми къ статьямъ чертежами, полиптиками и рисунками; намѣрена доставить своимъ читателямъ въ прибавленіе сочиненія и руководства по различнымъ отраслямъ С. Х. извѣстнѣйшихъ отечественныхъ и иностранныхъ авторовъ; но мѣра исполненія этихъ горячихъ желаній будетъ зависеть отъ степени сочувствія Гг. членовъ Общества и русскихъ просвѣщенныхъ хозяевъ.

Цѣна за годовое изданіе 12 № №, три руб. сер., съ доставкой и пересылкою 5 руб.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ Почтамтѣ, въ Справочномъ Депо, на Зубовскомъ бульварѣ, въ Земледѣльческой Школѣ; у комиссіонера Общества бр. Бутеневъ и Вильсона; у книгопродавцевъ: П. В. Базунова на Страстномъ бульварѣ, у Комиссіонера Императорскаго Московскаго Университета О. О. Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ и на Никольской улицѣ, близъ Казанскаго собора подлѣ № № 4 и 5; у В. М. Готье на Кузнецкомъ мосту, у А. И. Глазунова у Кузнецкаго моста, у Ф. Н. Павловкина

на Никольской, въ домъ бр. Ч овыхъ; у П. Я. Улитной, въ д. Университета и противъ Присутственныхъ мѣстъ, въ д. Карповичъ; у Ф. Салаева и С. П. Лоскутова на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербургѣ: у П. А. Ратькова, П. И. Крашениникова и А. Ив. Давыдова, на Невскомъ Проспектѣ; у Н. И. Глазунова, на большой Садовой подл. № 2 и 22; у С. П. Лоскутова, на углу Большой Садовой и Невского проспекта, въ домѣ Баташина.

Въ Одессѣ: у М. И. Григорьева, на де-Рибасовской улицѣ.

Въ Казани: въ Депю Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества; въ книжныхъ магазинахъ А. Г. Мясникова и Д. Н. Дубровина.

Въ Харьковѣ: у бр. Бутеныхъ.

Ред. С. Масловъ и М. Киттары.

Записки Императорскаго Казанскаго экономического Общества.

Въ составъ «Записокъ» входятъ: I. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Общества. II. Статьи по всѣмъ отраслямъ Сельскаго Хозяйства, преимущественно практическаго содержанія. III. Статьи, обнимающія собою промышленность мануфактурную и торговлю. IV. Разныя замѣтки о новыхъ, въ разныхъ отрасляхъ промышленности, открытияхъ, изобрѣтеніяхъ и изслѣдованіяхъ, могущихъ имѣть и у насъ примѣненіе.

Съ настоящаго же 1858 года объемъ «Записокъ» насколько расширится и въ составъ ихъ войдутъ статьи, касающіяся вообще естественныхъ, Политической Экономіи и Статистики. Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція всѣми возможными для нея средствами будетъ стараться сдѣлать издаваемый ею журналъ общепользымымъ, придавъ ему характеръ общедоступнаго изложенія экономическихъ истинъ, пользованіе которыми такъ много способствуетъ развитію народнаго богатства.

Въ изданіи «Записокъ» принимаютъ главное участіе: П. К. Бабеть, А. М. Бутлеровъ, Н. П. Вагнеръ и М. Я. Киттары. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12 книжекъ, съ рисунками и политипажами, пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ придворнаго книготорговца С. Дюфура; въ Москвѣ, въ депю Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства; для гг. иногородныхъ исключительно—въ Редакціи Записокъ Казанскаго Экономическаго Общества.

Объ изданіи учёно-литературнаго журнала «Русская Бесѣда».

«Русская Бесѣда» будетъ издаваться въ 1858 году на основаніи прежней своей программы, трехмѣсячно, книжками отъ 35 до 40 листовъ. Подписка для иногородныхъ исключительно принимается въ Москвѣ, въ Редакціи Русской Бесѣды. Цѣна годовому изданію за 1858 годъ съ пересылкою 8 р. 50 к., равно и за 1857 годъ; а за 1856 годъ 8 р. Цѣна за 1856 и 1857 года вмѣстѣ съ приложеніями 15 р. 50 к.

УВѢДОМЛЕНІЕ

отъ производителя чайной торговли Московскаго купца Василія КЛИМУШИНА.

Извѣщая теперь о вновь полученной партіи Кяхтинскихъ чаевъ, и не дозволю себѣ описывать здѣсь ихъ достоинства, какъ потому что они совершенно соответствуютъ достоинствамъ чаевъ, посланныхъ мною въ Кавказскій Край въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, а слѣдовательно хорошо тамъ извѣстны, такъ и потому еще, что моя рекомендація для гг. читателей, незнакомыхъ съ моею фирмою, не можетъ быть столько убѣдительною, какъ добрый отзывъ покупателей получавшихъ мой чай, которыхъ по этому и осмѣливаюсь просить покорнѣе замѣнить мою рекомендацію своимъ добрымъ словомъ въ кругу ихъ знакомыхъ.

Цѣны сортовъ представить слѣдующій

Прейсъ-курантъ.

Чай черные за фунтъ сер. 1 р. 70 к., 2 р., букетный 2 р. 20 к. и букетный съ цвѣткомъ 2 р. 30 к. Цвѣточные за фунтъ сер. 2 р. 50 к., 2 р. 80 к., 3 р., 3 р. 25 к., и 3 р. 50 к. Цвѣточные лисины за фунтъ сер. 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р. и 7 р. Зеленые за фунтъ сер. 3 р., 4 р., 6 р., 15 р. и 20 р. Штучные (лисины, зеленые и желтые) чай разныхъ цѣвъ и въсу. Подробный прейсъ-курантъ на всѣ сорта чаю прилагается въ ящикѣ при посылкѣ чаю.

Чай черные и цвѣточные въ цибникахъ,

въсу по 10 фунт. чистаго чаю съ лисинными верхами, комъ цѣвы слѣдующія:

Цибикъ букетнаго съ лисинными верхомъ	22 р.	Цибикъ мягко-терико-букетнаго съ лис. верхомъ	28 р. и 30 р.
Букетнаго тож.	23 р.	мяг.-терп.-бук. розан. тож.	32 р. и 35 р.
Терико-букетно-колотнаго тож.	25 р.	Остро-бук. розанист. тож.	40 р.

Примѣчаніе. На такые цибки 5 процентовъ скидки не дѣлаю, только пересылку принимаю на свой счетъ.

Означенные чай можно получать въ Москвѣ, какъ изъ главнаго магазина, такъ и изъ втораго, что на Никольской улицѣ, въ домѣ Греческаго Монастыря; а такъ же у коммисіонеровъ постоянно: въ Харьковѣ, въ магазинѣ, что въ д. Грановскаго, въ Симферополь въ магазинѣ Поставка, въ Царствѣ Польскомъ въ г. Люблинѣ; во время армарокъ: въ Харьковѣ, Подтавѣ, Курскѣ—коренной и въ Кіевѣ.

Условія, по которымъ чай высылаются на города:

I. Пересылка во всѣ даже и пограничные города Россійской Имперіи принимается мною на свой счетъ. Адресъ долженъ быть четко написанъ и требованія должны быть не менѣе 5 фунтовъ, которые въ прочныхъ укупоркахъ отсылаются всегда съ первою почтою.

II. Кто будетъ выписывать больше чѣмъ на сумму 50 р. сер. (въ одинъ ящикъ), тотъ получитъ уступку 5 процентовъ съ рубля; но при отправкѣ чаевъ въ тѣ губерніи, для которыхъ почтовая пересылка съ фунта не дороже 10 к., таже уступка дѣлается и съ 25 руб.

III. Купцамъ, торгующимъ чаями подл. моею фирмою, доставка можетъ быть и чрезъ подрядчиковъ, чрезъ что увеличиваются и скидочные проценты.

Адресъ: въ Контору, находящуюся въ Москвѣ при чайномъ магазинѣ, у Боровицкаго моста, въ домѣ Бажданова, Василію Гаврилову КЛИМУШИНУ.

Продается тарантасъ двухъ-мѣстный крѣпкій, легкій съ дорожной укладкой; спросить въ Навтаугѣ, въ домѣ г-жи Леманъ.

Тифлисскій гражданинъ Афанасій Пав. КУКУДЖАНОВЪ объявляетъ, что въ собственномъ домѣ его, въ нижнемъ этажѣ, противу Семинаріи на Эриванской площади, открыта продажа вновь привезенныхъ изъ-за границы разныхъ шелковыхъ фабричныхъ и мануфактурныхъ издѣлій.

Винопродавецъ СЕРГѢЙ ПАНОЕВЪ извѣщаетъ, что онъ на дняхъ получилъ изъ колоніи Екатеринбургской большое количество вина; продажа производится гуртова и мелочная, по самой сходной цѣвѣ, въ погребѣ Кукуджанова, напротивъ Духовной Семинаріи.

МАГАЗИНЪ ЦЕЛЪТЬЕ,

на Головинскомъ Проспектѣ, противъ дома Арируни, въ ТИФЛИСѢ.

Большой выборъ бѣлья: мужскія сорочки, воротнички, галстуки, носки, фуфайки. Дамская обувь всѣхъ видовъ. Перчатки мужскія и дамскія. Духи и вообще парфюмерный товаръ лучшихъ фабрикантовъ Европы. Бумаги, кабинетныя вещи и принадлежности для письма, для рисованья и для живописи; краски, кисти, палитры, готовальни, альбомы, портфели. Лампы различнаго вида и рода.—Фарфоръ и хрусталь.—При этомъ же магазинѣ находится зала для брата, стрижки и завивки волосъ, дѣлаются парики и накладки и разныя принадлежности парикмахерскаго искусства. Требованія Гг. иногородныхъ, адресованныхъ по вышеозначенному адресу, съ приложеніемъ слѣдующихъ денегъ, удовлетворяются съ первою почтою.

Въ понедѣльникъ, 15-го января 1858 года, въ здѣшнемъ театрѣ

Г-нъ ЖАНЪ Мартини будетъ имѣть честь дать большой фантастическій вечеръ, состоящій изъ новыхъ фантастическихъ призраковъ Египетской и Индійской магіи, въ 3-хъ отдѣленіяхъ. Начало въ 7½ часовъ.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ № 11, открывъ чайный магазинъ подл. Фабрику Числова. Вновь полученные изъ Москвы, за тамошнюю плomboю и обложкою, чай продается отъ 3 руб. 50 коп. до 4 р. 50 к. за фунтъ. Кроме того имются чай: желтые 5 руб. и зеленые 3 р. 50 к. за фунтъ. Можно также получать Китайскіе чай здѣшняго разнѣса цѣною за фунтъ: 5 руб., 4 р. 50 коп., 3 руб. 50 к.—Черные чай 2 р. 80 к. и 2 руб. 50 к. за фунтъ. Иногородные, желающіе выписать изъ этого магазина чай, могутъ прислать въ оный свои требованія, съ приложеніемъ денегъ; при чемъ, если требованіе будетъ на сумму не менѣе 50 руб. сер., дѣлается уступка 5%.

Г. Фаро

имѣетъ честь извѣстить публику, что онъ нашелъ необходимымъ перемѣнить помѣщеніе своего магазина, какъ по причинѣ большаго привоза предметовъ моды, такъ и для удобнѣйшаго обозрѣнія ихъ тѣми особами, которыя пожелаютъ сдѣлать покупку въ его магазинѣ. Магазинъ этотъ находится, какъ и прежде, на Головинскомъ проспектѣ, но уже въ домѣ старой гимназіи, на противу Корпуснаго Штаба. Въ прежнемъ же магазинѣ г. Фаро можно имѣть теперь превосходный выборъ състныхъ принасовъ, привезенныхъ изъ-за границы.

Магазинъ пушныхъ товаровъ.

Александръ Харитоновъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія тифлисской и иногородной публики, что съ 8 ч. сего декабря въ магазинѣ его пушные товары, не смотря на возвышеніе цѣвъ вообще на мѣхъ, будутъ продаваться еще съ уступкою 20%, потому что г. Харитоновъ, имѣя много разныхъ занятій и не находя времени управлять этимъ магазиномъ, прекращаетъ торговлю мѣхами, а самый магазинъ съ 1-го февраля 1858 года отдастъ въ иемъ со всѣми принадлежностями, какъ-то шкафами, стойками, зеркалами и проч.

Въ магазинѣ г. САРКИСОВА, что на Эриванской площади на дняхъ полученъ изъ Парижа большой ассортиментъ бриллиантовыхъ вещей, какъ-то: браслеты, кольца, кресты, крючки, серьги, часы дамскія и мужскія, булавки, головныя и грудныя, запонки, золотыя цѣпочки и всѣ предметы изящества и роскоши.

ВИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. Бернштама, коммисіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія, изд. «Кавказцы» и проч., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ,

продаются слѣд. книги:

ЗАПИСКИ Импер. Русскаго Географическаго Общества. Книжка XII, издава подл. редакціею И. П. Певкоисина. Съ 8-ю таблицами рисунковъ. Сиб. 1857 въ 8 д. л., 448 стр., ц. 2 р. 25 к.

АЛЬБОМЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ рисунковъ въ новейшемъ вкусѣ, на 20-и л., составилъ Д. Лепчинъ. Сиб. 1858, ц. 2 р. 75 к. съ перес. 4 р.

ПРИГЛАШАЮ: января 8-го дня, изъ С.-Петербурга генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, 9-го изъ Одессы прапорщикъ Мацкевичъ, 14-го: изъ Ноночеркаска, майоръ Булгаковъ, изъ С. Петербурга штабъ-капитанъ Приоровскій.

ВЫГЛАШАЮ: января 8-го дня, въ Манглыскъ полковникъ Десалъе, 9-го: въ Астрахань полковникъ Сивериковъ, 10-го: въ С.-Петербургѣ действительный статскій совѣтникъ Крузенштернъ, 11-го: въ Грозную полковникъ Зотовъ.

Тифлисскій Деятель.

Въ воскресенье, 12 января, не въ сч. абон. спектак. 17. Финаль изъ Лучи, два акта изъ Трубадура, романсъ изъ Favorite, сцена и арій изъ Отелло и танцы.

Въ среду, 15 января, въ пользу г-жи Феррари. 2 дѣйств. изъ Трубадура, дуэты изъ Мизадиери и Любови. Панетка, грузинская пѣснь и 4-е дѣйств. изъ Роберта.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13° Р°.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
7-го января.	7 утра.	- 6,6	- 7,0	0,87	572,14	СЗ. уютр.	Обл. разс. и шей.	-	7,0
	1 понед.	+ 1,0	- 1,0	0,62	569,89	СЗ. слаб.			
	9 вечер.	- 5,6	- 6,2	0,82	569,48	— — —			
8-го января.	7 утра.	- 8,8	- 9,0	0,94	568,64	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и шей.	-	9,2
	1 понед.	+ 1,6	+ 0,7	0,82	566,69	СЗ. уютр.			
	9 вечер.	- 4,0	- 5,0	0,75	566,73	СЗ. слаб.			
9-го января.	7 утра.	- 0,6	- 1,4	0,82	566,64	СЗ. оч. слаб.	Обл. яствн.	-	5,4
	1 понед.	+ 5,8	+ 2,8	0,52	565,64	СЗ. силен.			
	9 вечер.	- 0,7	- 1,8	0,77	568,06	СЗ. оч. слаб.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Января 12-го, 1858. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.